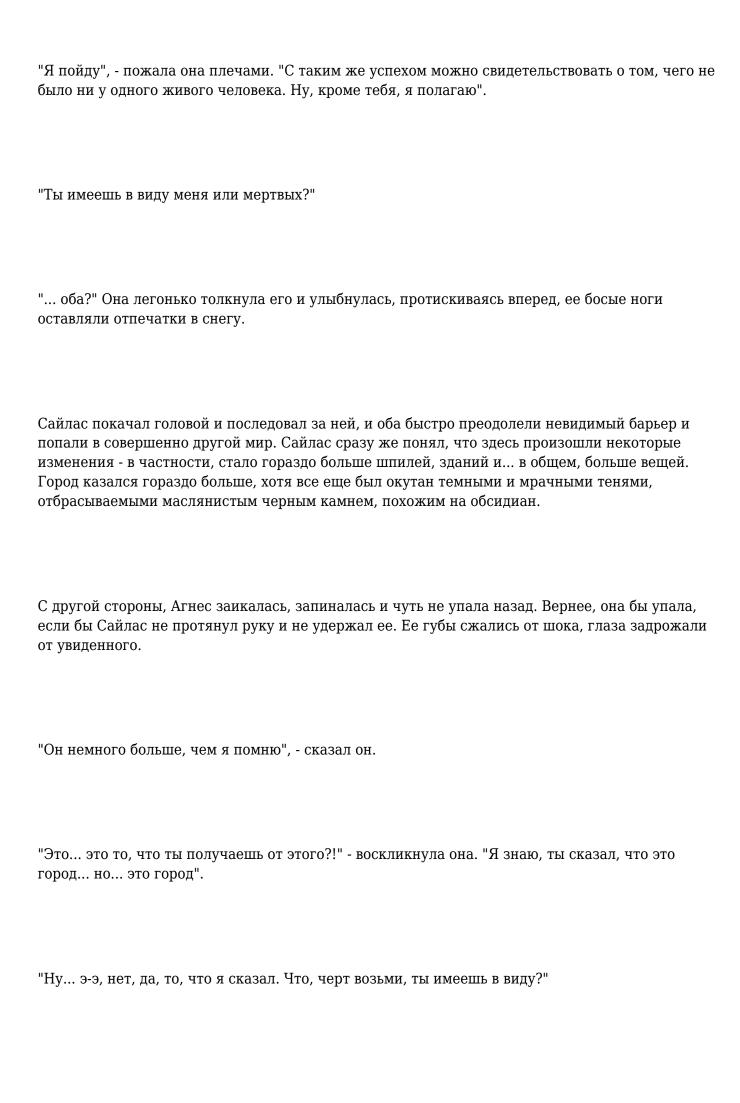
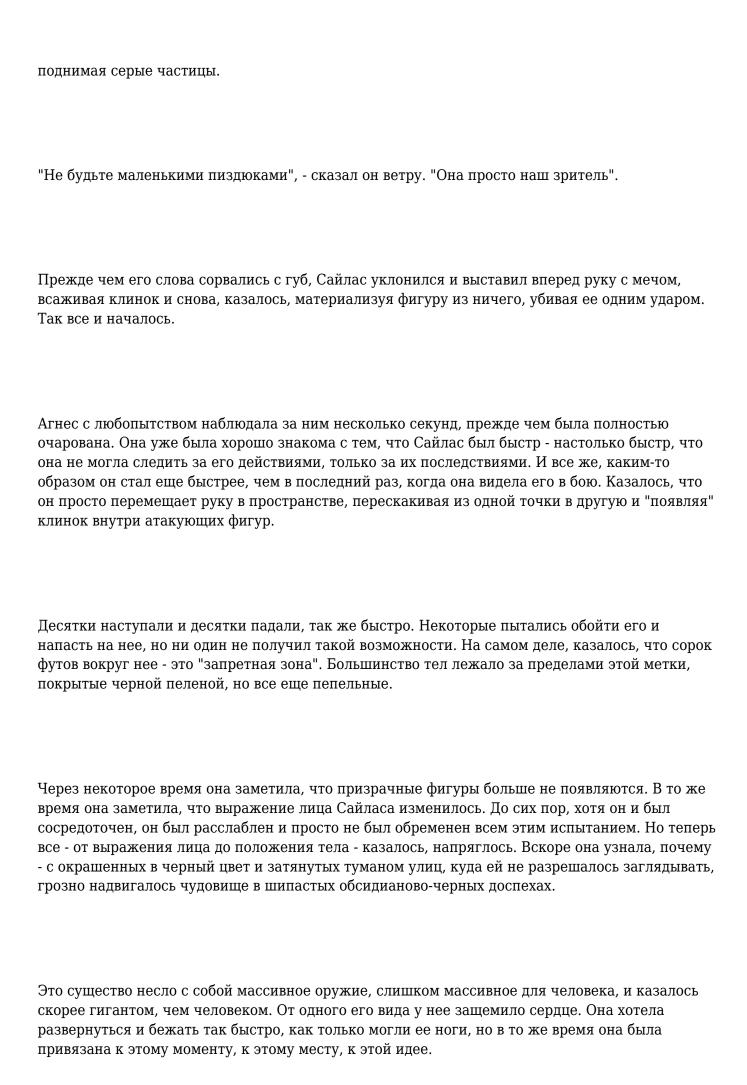
Глава 122 Мертвые могут умереть

В этот момент в поле ее зрения появилась широкая спина, загораживающая гигантскую, уродливую тварь. По сравнению с ним Сайлас выглядел почти "голым" - его доспехи состояли из единственного куска кольчуги, прикрывавшего грудь, странного шлема с одним рогом и похожих на юбку леггинсов, на которых были вышиты кусочки знаменитой "чешуи Лукаса", довольно живучего растения, произрастающего на севере.

Он выглядел скорее дикарем, чем воином, в то время как чудовище выглядело настоящим вооруженным рыцарем, непоколебимым, несравненным. И все же эта крошечная, грубая, даже уродливая фигурка казалась ей гораздо выше. Он не вздрогнул от шагов, похожих на землетрясение, как она, не выглядел испуганным или ошеломленным. Он казался взволнованным.

Ей не пришлось долго ждать, пока спокойствие исчезнет; вместо того чтобы ждать, как в прошлый раз, Сайлас решил броситься вперед. Хотя его тело было не так быстро, как его клинок, оно все равно превосходило все человеческие возможности. Дело было не только в скорости, но и в том, как бесформенно он изгибал свое тело и как быстро мог менять направление.

Подойдя на расстояние десяти футов к "зверю", тот замахнулся своим гигантским оружием в сторону Сайласа. И вместо того, чтобы просто слегка отклониться в сторону или попытаться блокировать или парировать, он на мгновение уперся ногами в землю и тут же круто повернул свое тело влево. То, на что, как она подозревала, у любого другого человека в мире ушла бы полная, правильная остановка и смена направления, он выполнил одним движением. Хотя она услышала, как скрипнули несколько костей, ни одна не сломалась.

Она также быстро поняла, почему он решил сделать именно так, а не иначе - от удара гиганта в земле образовалась огромная пропасть, не говоря уже о том, что сильный порыв ветра со всех сторон вырвал камни из земли и отправил их в полет. Один из них полетел в ее сторону, как стрела, но растаял, не долетев до нее, словно тысячи рук работали слаженно, чтобы не дать ему коснуться ее.

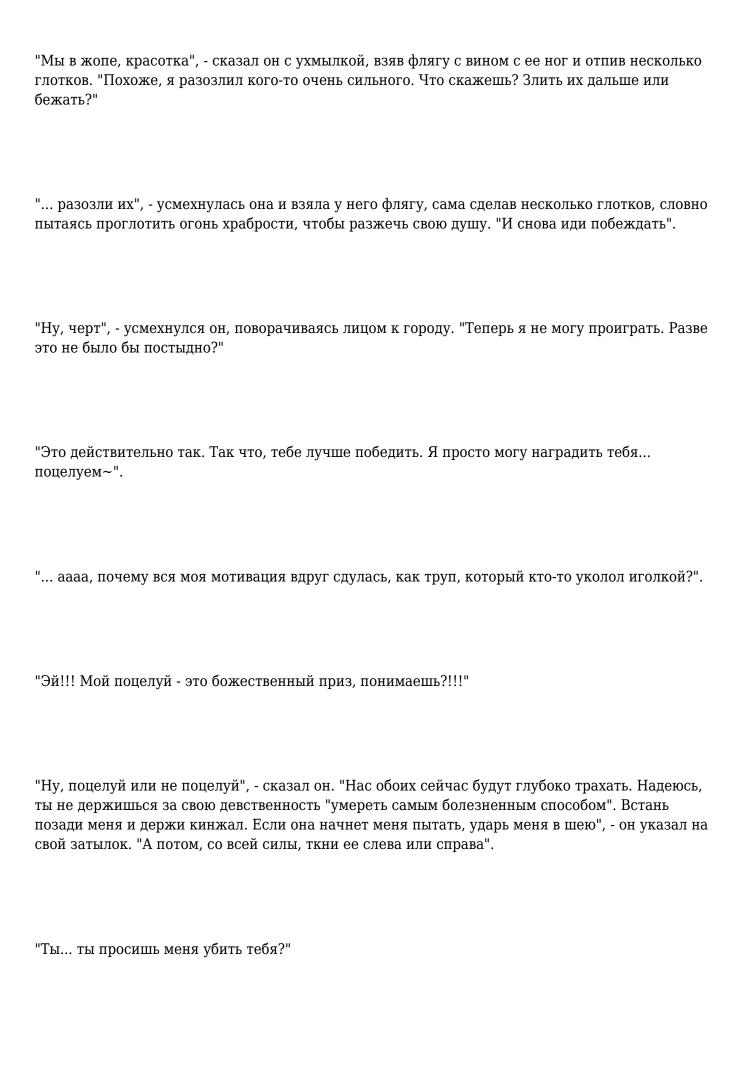
Тем временем Сайлас обошел зверя с фланга и начал атаковать. В отличие от доспехов, клинок Сайласа не представлял собой ничего особенного - это был обычный стальной закаленный клинок. Хотя он был очень эффективен против людей и обычных доспехов, он потерял большую часть своей пользы против того, что выглядело даже прочнее закаленной пластины, не говоря уже о том, что лезвие не достигало длины предплечья зверя.

Сайлас продолжал танцевать, нанося удары с непревзойденной жестокостью, уклоняясь и уворачиваясь то вправо, то влево. Ветер вздымал пепел и затуманивал зрение, но она все равно видела все отчетливо - он был крошечной соринкой среди клубящейся тьмы... и он побеждал. Она чувствовала это. Она чувствовала, как вздрагивает тьма. Уверенные удары, которые никогда не ослабевали, вдруг стали торопливыми. Паническими. Небрежными. От бесстрастной атаки он начал использовать свое оружие для блокирования. Пытаться парировать. Но он не понимал того, что понимала даже она - он уже проиграл.

Единственным его преимуществом было то, что он был большим и сильным, а также его броня. Он никогда не мог сравниться со скоростью или природным мастерством Сайласа. И вот, в момент паники, Сайлас нашел отверстие и нанес один из тех ударов, которые взбудоражили каждую каплю крови в сердце Агнес, почти до такой степени, что она поверила, что сможет стать таким же мечником, как он. Удар пронесся по ветру, перемешал пространство вокруг себя, пробил толстые, выкрашенные в черный цвет доспехи и совершил непостижимое - взорвал фигуру изнутри доспехов.

Хотя доспехи остались стоять, из их щелей кровь, запёкшаяся кровь, куски плоти и органов начали извергаться как ужасный, кошмарный, вызывающий кошмар фонтан. Как макабрическое украшение, которому поклонялись те самые мертвецы, которых он убивал. При виде этого зрелища Агнес отвернулась и закрыла глаза. Это было ужасно, ливень крови. Буря крови. И это было холодно. Не было ни одного крика боли. Даже крошечного вскрика. Была тишина и стук кусков о землю.

Через несколько мгновений она открыла глаза и посмотрела вперед - доспехи стояли на месте. Теперь он был похож на голема, декоративную статую, которая... жутко хорошо сочеталась с фоном. Он действительно выглядел так, словно всегда принадлежал этому месту - молчаливый, неживой страж обсидианового города за ним. Не успела она поразмыслить над тем, восхищается она им или отвращается, как Сайлас вернулся к ней, с ног до головы заляпанный кровью.

"Убить меня? Нет, нет, скорее... возродить меня. Да, давай так и сделаем. Я серьезно, Агнес", - сурово предупредил он ее. "Я бы предпочел, чтобы ты убила меня и жила со своими демонами, чем стала пыточной марионеткой для какого-нибудь маньяка на десятилетия вперед. Ясно?"

"Хорошо! Я сделаю!" - кивнула она, хватаясь за рукоятку кинжала и внутренне клянясь, что сделает это, даже если потом ей придется плакать несколько месяцев. Или дни. Или, возможно, несколько часов. Удивительно, но мысль о том, чтобы убить его, чтобы выместить на нем свои обиды... не казалась такой уж плохой после некоторого размышления.

http://tl.rulate.ru/book/66231/1922258